

Алёна Бабанская. Акустика. – М. .: Арт Хаус медиа, 2019. – 98 с.

К сборнику стихов Алёны Бабанской «Акустика» предпослано объёмное предисловие Ольги Балла, с множеством тонких и точных замечаний и размышлений, которые должны звучать для читателя камертоном к восприятию стихов автора. С самой первой фразы автор предисловия определяет поэтическую особость Бабанской, отмечая, что её стихи «стремятся к предельной простоте. Они – скорее графика, чем живопись: их образуют осторожные (при этом уверенные, твёрдой рукой наносимые) штрихи, точные, обозначающие только самое главное. Только свет и тень».

Надо сказать, что такая «устремлённость к простоте» требует от поэта определённого мужества, если стихи попадают в поле зрения снобистского взгляда. Но Бабанская доверяет своему читателю, при том, что не навязывает себя. Её – по большей части короткие – стихи несут в себе пронзительную искренность поэтического рассказа об окружающем мире и о своём негромком присутствии в нём. Что болит, что волнует, что требует её отклика, тем и наполнена поэзия Бабанской. Эти простые, не претендующие на всемирный охват мысли и переживания, на самом деле, говорят о жизни гораздо больше, чем претензионные декларации холодного ума. Только не следует думать, что Бабанская не ощущает своего права на поэтическую речь. Это право заявлено негромко, но определённо:

А если дерево – дичок,
С тугими мелкими плодами,
В нём время медленней течёт.
Незамутнённое садами.
И от него всего-то прок,
Что летом тень и птичий посвист.
Всё между строк, всё между строк.
Всё – ненаписанная повесть.

Вот он договор с читателем, подсказка ему, исключаящая иронию иного верхогляда. Умей вычитать, услышать, осмыслить высказанное. И тогда эта «простота» наполнится глубиной, открывая то серьёзное размышление о жизни, вырастающее из, казалось бы, негромким голосом произнесённого слова о своём, личном. Ещё одно подтверждение того, что автор знает себе цену:

Мой добрый бог с сигаркою в руке
Творил меня на фрезерном станке.
Чтоб божий дух во мне не умирал,
Он лишнее, как стружку выбирал.
Из ангелов, кто против был, кто за,
Но резвая работала фреза.
Пускай из деревяшки изваял –
Для мастера не важен матерьял.

Жизнь полна в своих естественных очертаниях, важно увидеть эту полноту и красоту жизни внимательным взглядом и услышать чутким слухом. В этом задача поэта, раскрывающего своё образное, метафорическое видение мира. И, хоть может показаться слишком простым и привычным это восприятие жизни, автор открывает читателю вечные истины заново:

А кто беспорядок такой учинил?
Кто руны писал без ума и чернил?
Чего тут гадать и дивиться:
Дрозды, воробьи да синицы.
В морозный денёк, что сиятельно пуст,
Из пазухи тучи упали на куст.
Трещать бы им всё, веселиться.
И куст, как живой, шевелится.
Мы живы. Мы живы, мы живы, чив-чив!
Четвёртую скорость на сердце включив,
Упрямыми клювами вертят.
И нет ни печали, ни смерти.

Стоит душевного труда это прочитывание между строк, это ненавязчивое продолжение намеченной поэтом мысли, столкновение сказового фольклорного начала с узнаваемыми приметамы текущего времени, чтобы безоговорочно оценить поэтику и музыку стиха Алёны Бабанской.

Пусть утро казалось седым и туманным.
Но мелочь звенела по Божьим карманам:
Синичка-московка, воробышек, чижик
Из тёмных небесных летели подмышек,
Звоночки мои, колокольчики, скрипы!
Навстречу росли им берёзы и липы,
Тянули к безбашенным этим оркестрам
Свои золотые шестки и насесты.

Образно, звучно, зримо, глубоко, что и свойственно творчеству Алёны Бабанской.